

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 36–47

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 36–47

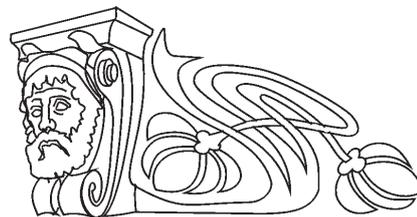
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2026-26-1-36-47>, EDN: OEGLUR

Научная статья

УДК 811.161.1'1'373

Тематическая группа сквозь призму вербальных ассоциаций (на материале ТГ «Сверхъестественные существа»)

Е. А. Северина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Северина Екатерина Александровна, аспирант кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, ekaterina_bavyki@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5798-1686>

Аннотация. В статье рассматривается тематическая группа «Сверхъестественные существа» в ассоциативно-вербальной сети носителей русского языка. Для исследования в качестве материала привлекались ассоциативные словари русского языка, а также тексты Национального корпуса русского языка (основной подкорпус, период 1950 г. – наст. время), что позволило сопоставить ассоциативные данные с дискурсом, установить корреляции между функциональными особенностями единиц тематической группы и их ассоциативными связями в сознании носителей русского языка. Выявлена степень включенности лексических единиц в сознание носителей русского языка: уточняется, какие лексемы использовались в качестве стимулов в ходе ассоциативного эксперимента, какие реакции были на них получены от испытуемых, какие слова из названной группы выступали в качестве реакций на стимулы-единицы, не входящие в тематическую группу «Сверхъестественные существа», а также были выявлены номинативные единицы, одновременно не задаваемые в качестве стимулов в ходе ассоциативного эксперимента и не возникающие в сознании испытуемых в актах вербального реагирования, т.е. не являющиеся ни стимулами, ни реакциями в ассоциативных экспериментах. Выделены и описаны основные группы реакций: парадигматические, тематические, синтагматические, фонетические, прецедентные. Установлено, что ТГ «Сверхъестественные существа» представляет собой значимый компонент в ассоциативно-вербальной сети носителей русского языка. Анализ вербальных ассоциаций с участием единиц ТГ «Сверхъестественные существа» показал, что религия является основной сферой порождения сверхъестественных образов; славянская и зарубежная мифология, сказки, народные поверья уступают религиозной сфере и имеют практически одинаковый потенциал в плане генерации понятий о сверхъестественных существах.

Ключевые слова: языковое сознание, вербальные ассоциации, тематическая группа, наименования сверхъестественных существ

Для цитирования: Северина Е. А. Тематическая группа сквозь призму вербальных ассоциаций (на материале ТГ «Сверхъестественные существа») // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 36–47. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2026-26-1-36-47>, EDN: OEGLUR

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

A thematic group through the prism of verbal associations (based on the material of TG “Supernatural beings”)

E. A. Severina

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Ekaterina A. Severina, ekaterina_bavyki@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5798-1686>

Abstract. The article considers the thematic group “Supernatural beings” in the associative-verbal network of Russian native speakers. Russian associative dictionaries, as well as the texts of the Russian National Corpus (the main subcorpus, the period from 1950 to present time), were used as the research material, which allowed us to compare associative data with discourse, to establish correlations between the functional features of the group’s units and their associative connections in the minds of Russian native speakers. The degree of inclusion of lexical units in the consciousness of Russian speakers is revealed: it is clarified which words were used as stimulus during the associative experiment, what reactions were received from the subjects, which words acted as reactions to stimulus-units not included in the thematic group “Supernatural beings”; nominative units were also identified that were not simultaneously set as stimulus during the associative experiment and did not arise in the subjects’ minds in acts of verbal reaction, i.e. which are neither stimulus nor reactions in associative experiments. The main groups of reactions were identified and described: paradigmatic, thematic, syntagmatic, phonetic, and precedent reactions. It has been established that the TG “Supernatural beings” is a meaningful component in the associative-verbal network of Russian native speakers. The analysis of

verbal associations involving units from the TG “Supernatural beings” has shown that religion is the main sphere of generating supernatural images; Slavic and foreign mythology, fairy tales, and folk beliefs are inferior to the religious sphere and have almost the same potential in terms of generating concepts of supernatural beings.

Keywords: linguistic consciousness, verbal associations, thematic group, names of supernatural beings

For citation: Severina E. A. A thematic group through the prism of verbal associations (based on the material of TG “Supernatural beings”). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 36–47 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2026-26-1-36-47>, EDN: OEGLUR

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Языковое сознание – сложное явление, отличающееся многообразием подходов к своему изучению. Это понятие занимает центральное место в концепции московской психолингвистической школы, затрагивается во многих работах представителей этого направления (см., например, [1–5]). Как отмечает Т. Н. Ушакова, понятие «языковое сознание» составлено из слов, затрагивающих базовые термины, относящиеся к различным, хотя и близким областям знания: психологии и лингвистике [3]. С одной стороны, языковое сознание отражает связь между содержанием внутреннего мира человека, его восприятием реальности, а с другой – связь между вербальным выражением этого внутреннего содержания.

Внутренний мир человека, его душевные переживания недоступны для непосредственного наблюдения, поэтому в исследовании языкового сознания используется анализ языковых данных, который дает нам возможность проследить и изучить связь между восприятием человеком реальности и его вербальным выражением. Основным средством вербализации информации являются тексты, однако есть более узконаправленные источники данных, описывающие языковое сознание говорящих, – ассоциативные эксперименты и ассоциативные словари. Изучение вербальных ассоциаций в настоящее время является одним из активно разрабатываемых направлений в языкознании, многие исследователи посвящают свои работы данной проблематике [6–12].

Являясь неотъемлемой частью концептосферы любого языка, наименования сверхъестественных существ отражают языковые и культурные особенности восприятия сверхъестественного, в связи с чем представляется целесообразным провести анализ вербальных ассоциаций единиц тематической группы (далее – ТГ) «Сверхъестественные существа». В качестве источников материала были ис-

пользованы ассоциативные словари русского языка: «Русский ассоциативный словарь» [13], «Русский региональный ассоциативный словарь» [14], «Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников 1–11 классов» [15], а также – в целях верификации и интерпретации ассоциативных данных – материалы Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ¹). Данные ассоциативных словарей использовались в настоящем исследовании как взаимодополняющие, задача их систематического сравнения здесь не ставилась.

Результаты исследования

Состав, структура ТГ «Сверхъестественные существа».

В «Энциклопедии сверхъестественных существ» дано следующее определение понятию «сверхъестественные существа»: «...под сверхъестественными существами имеются в виду существа, которые обладают способностями, в той или иной мере превосходящие человеческие» [16, с. 6].

ТГ «Сверхъестественные существа» была сформирована на основе «Семантического словаря» под редакцией Н. Ю. Шведовой [17], «Краткого мифологического словаря» М. Б. Ладыгина, О. М. Ладыгиной [18], «Энциклопедии сверхъестественных существ» К. М. Королева [16]. Из перечисленных источников было отобрано 186 лексических единиц, тематически связанных хотя бы в одном из своих значений со следующими культурно-дискурсивными сферами:

- со славянской (собственно русской) мифологией, народными сказками, поверьями (*барабашка, домовая, леший* и т. д.);
- с античной, европейской и скандинавской мифологией, народными сказками, поверьями (*амазонка, валькирия, кентавр* и т. д.);

¹ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 11.01.2025).

– с религиозной сферой в православии и мусульманстве: наименования Бога и Богоматери (*Бог, богиня, Богоматерь* и др.); ангелов и святых (*ангел, апостол, гурия* и др.); лиц, обладающих магическими способностями, осуществляющих оккультные действия (*ведун, волхв, волшебник* и др.); злых сил, враждебных человеку (*антихрист, бес, дьявол* и др.).

Далее из состава выделенной словарной группы была сформирована исследовательская выборка на основе критерия участия слова в качестве стимула или реакции в свободных ассоциативных экспериментах, результаты которых отражены в названных выше ассоциативных словарях. Так, 51 лексема, не задаваемая в качестве стимулов в ходе эксперимента и не возникающая в сознании испытуемых в актах вербального реагирования, была исключена из дальнейшего анализа. К ним относятся заимствования (*аспид, минотавр, цербер* и пр.), сложные номинативные единицы (*Матерь Божия, Санта-Клаус, Сивка-Бурка* и пр.), устаревшие слова (*ведун, ведунья, святитель* и пр.), территориально ограниченные слова (*банник, ведьмак, домовик* и пр.), слова, имеющие стилистические ограничения (*богочеловек, мессия, чаровник* и пр.), уменьшительно-ласкательные формы, употребляющиеся преимущественно в переносном значении (*дьяволенок, сатаненок*). В текстах НКРЯ (с 1950 г. по наст. время) эти слова представлены как низкочастотные, количество их употреблений в Основном подкорпусе данного ресурса ограничивается 100–200 вхождениями (исключение составляют единицы *святитель* и *мессия*, имеющие большую частотность).

Принадлежность к определенной мифологической картине мира и синонимические отношения между единицами в составе ТГ являются критериями выделения в выборке трех лексико-тематических объединений (далее – ЛТО), состав которых отражен табл. 1.

Самым многочисленным является ЛТО «Сверхъестественные существа в религиозных культурах», состоящее из 60 лексем, ЛТО «Сверхъестественные существа в европейской, скандинавской и античной мифологии, сказках, народных поверьях» включает в свой состав 35 слов, ЛТО «Сверхъестественные существа в славянской и собственно русской мифологии, народных поверьях» составляют 32 единицы. Подобное распределение свидетельствует о том, что сфера религии служит основной средой формирования представлений о сверхъесте-

ственности (в частности, о сверхъестественных существах); народная мифология и фольклор уступают религиозной культуре по силе концептообразования в данной области.

ТГ «Сверхъестественные существа» в языковом сознании носителей русского языка.

Из числа единиц, входящих в состав ТГ «Сверхъестественные существа», часть была определена исследователями как наиболее значимый компонент русской национальной концептосферы и использована в качестве стимулов в ассоциативных экспериментах, результаты которых зафиксированы в вышеуказанных ассоциативных словарях. Корпусные данные подтверждают высокий функциональный вес единиц, отобранных в качестве слов-стимулов: в НКРЯ многие из них имеют более 500 вхождений (*амазонка, гном, нимфа, фея* и т.д.), а частота большинства слов-стимулов превышает 1 тыс. употреблений (*ангел, бес, Бог, богатырь* и т.д.). Заметим, что основная часть наиболее частотных единиц среди слов-стимулов исследуемой ТГ принадлежит ЛТО «Сверхъестественные существа в религиозных культурах». Эти данные коррелируют с высказанным выше заключением об особой значимости названного ЛТО в составе тематической группы. Распределение слов-стимулов по лексико-тематическим объединениям приведено в табл. 2.

Как показывает материал табл. 2, единицы объединений, структурирующих ТГ «Сверхъестественные существа», примерно в равных пропорциях использованы в ассоциативных экспериментах в качестве вербальных стимулов (с некоторым преобладанием слов-стимулов из ЛТО «Сверхъестественные существа в религиозных культурах», что соответствует относительно большому объему и функциональной роли этого объединения в составе ТГ). Репрезентативность и сбалансированность стимульного материала также подтверждается частотными данными. Высокую частоту (более 1 тыс. употреблений в НКРЯ) имеют:

– 83% слов-стимулов из ЛТО «Сверхъестественные существа в религиозных культурах» (единицы этого объединения составляют 37% от общего числа стимулов рассматриваемой ТГ, использованных в ассоциативных экспериментах);

– 44% слов-стимулов из ЛТО «Сверхъестественные существа в славянской и собственно русской мифологии, сказках, народных поверьях» (33% стимулов из состава ТГ относится к данному объединению);

Таблица 1

**Состав лексико-тематических объединений в исследовательской выборке
ТГ «Сверхъестественные существа» (с учетом слов-стимулов и слов-реакций)**

Сверхъестественные существа в славянской и собственно русской мифологии, сказках, народных поверьях	Сверхъестественные существа в европейской, скандинавской и античной мифологии, сказках, народных поверьях	Сверхъестественные существа в религиозных культурах
Баба-Яга	амазонка	Аллах
Барабашка	валькирия	ангел
Богатырь	вампир	антихрист
Бука	василиск	апостол
Ведьма	великан	архангел
Вий	гарпия	бес
Водяной	гигант	бесенок
Вурдалак	гном	Бог
Дед Мороз	гоблин	богиня
Домовой	голем	Богоматерь
Жар-птица	гремлин	Богородица
Злыдень	дракон	божество
Змей-Горыныч	единорог	великомученик
Кикимора	зомби	волхв
Кощей	карлик	волшебник
Леший	кентавр	волшебница
Лихо	леприкон	ворожея
Нежить	лилипут	Всевышний
Нечистая сила	медуза	Вседержитель
Нечистый	муза	гадалка
Нечисть	нимфа	Господь
Оборотень	олимпиец	гурия
Привидение	орк	демон
Призрак	пегас	джинн
Русалка	сатир	дух
Снегурка	сирена	дьявол
Снегурочка	сфинкс	звездочет
Упырь	титан	змей
Чебурашка	троль	змий
Чудо-Юдо	фавн	князь тьмы
Чудовище	фантом	кудесник
Яга	фейри	кудесница
	феникс	лукавый
	фея	маг
	эльф	Мадонна
		медиум
		небожитель
		пантеон
		предсказатель
		прорицатель
		пророк
		сатана
		святой
		серафим
		Создатель
		Спаситель
		спирит
		Сын Божий
		Творец
		троица
		угодник
		херувим
		Христос
		Царь Небесный
		чародей
		чародейка
		чернокнижник
		черт
		чертенок
		чудотворец

Таблица 2

Слова-стимулы в ТГ «Сверхъестественные существа»

Сверхъестественные существа в славянской и собственно русской мифологии, сказках, народных поверьях	Сверхъестественные существа в европейской, скандинавской и античной мифологии, сказках, народных поверьях	Сверхъестественные существа в религиозных культурах
Баба-Яга	амазонка	ангел
Богатырь	вампир	бес
Бука	гном	Бог
Ведьма	кентавр	Богородица
Водяной	лилипут	волшебник
Дед Мороз	медуза	волшебница
Кощей	муза	Господь
Лесовик	нимфа	дух
Нечистая сила	пегас	дьявол
Нечистый	сирена	кудесница
Нечисть	сфинкс	пророк
Оборотень	тролль	сатана
Привидение	фея	Создатель
Призрак	циклоп	Спаситель
Русалка	эльф	Творец
Снегурочка		Христос
		черт
		чертенок

– 33% слов-стимулов из ЛТО «Сверхъестественные существа в европейской, скандинавской и античной мифологии, сказках, народных поверьях» (31% от общего числа стимулов ТГ).

Для более точного и содержательного исследования места ТГ «Сверхъестественные существа» в языковом сознании носителей русского языка и особенностей вербального ассоциирования анализ ассоциативных полей стимулов был дополнен исследованием обратного ассоциативного материала – изучением ассоциативных связей единиц группы, отмеченных в качестве реакций на стимулы иной семантики. Перечень ассоциативных реакций единицами ТГ «Сверхъестественные существа» с их распределением по ЛТО приведен в табл. 3.

На основании данных табл. 3 получаем следующее количественное распределение ассоциативных реакций: единицами ТГ в качестве реакций выступают 63 лексические единицы ЛТО «Сверхъестественные существа в религиозных культурах» (48% от общего количества слов-реакций ТГ), 34 лексемы ЛТО «Сверхъестественные существа в европейской, скандинавской и античной мифологии, сказках, народных поверьях» (26%), 33 единицы ЛТО «Сверхъестественные существа в славянской и собственно русской мифологии, сказках, народных поверьях» (25%). Подобное количественное соотношение слов-реакций подтверждает ранее

сделанные выводы о преобладании религиозных представлений о сверхъестественных существах по сравнению с мифологическими и сказочными. Реакции, относящиеся к ЛТО «Сверхъестественные существа в религиозных культурах», выделяются также с точки зрения их речевого поведения: около половины таких единиц (47%) относится к частотной лексике (более 1 тыс. употреблений в текстовом корпусе); ср.: слова-реакции из состава других объединений характеризуются такой высокой речевой частотой не более чем в 30% случаев. Приведенные данные свидетельствуют о наибольшей сбалансированности функциональных и ассоциативных характеристик единиц ЛТО «Сверхъестественные существа в религиозных культурах» (в сравнении с другими объединениями): около половины вербальных ассоциаций, относящихся к названному объединению, – слова частотные в национальном дискурсе (устойчивость состава названного ЛТО, функциональная значимость его единиц на протяжении письменной истории русского языка были показаны в [19]).

Итак, как показывают количественные и функциональные характеристики слов-стимулов и слов-реакций из состава ТГ, основной сферой, порождающей представления о сверхъестественных существах, является религия (в ЛТО «Сверхъестественные существа в религиозных

Таблица 3

Слова-реакции из состава ТГ «Сверхъестественные существа»

Сверхъестественные существа в славянской и собственно русской мифологии, сказках, народных поверьях	Сверхъестественные существа в европейской, скандинавской и античной мифологии, сказках, народных поверьях	Сверхъестественные существа в религиозных культурах
Баба-Яга	валькирия	Аллах
Барабашка	вампир	ангел
Богатырь	василиск	антихрист
Болотник	великан	апостол
Бука	гарпия	архангел
Ведьма	гигант	бес
Вий	гном	бесенок
Водяной	гоблин	Бог
Вурдалак	голем	богиня
Дед Мороз	гремлин	Богоматерь
Домовой	дракон	Богородица
Жар-птица	единорог	божество
Злыдень	зомби	великомученик
Змей-Горыныч	карлик	волхв
Кикимора	кентавр	волшебник
Кощей	леприкон	волшебница
Леший	лилипут	ворожея
Лихо	медуза	Всевышний
Нежить	муза	Вседержитель
Нечистая сила	орк	гадалка
Нечистый	пегас	Господь
Нечисть	сатир	гурия
Оборотень	сирена	демон
Привидение	сфинкс	джинн
Призрак	титан	дух
Русалка	троль	дьявол
Снегурка	фавн	звездочет
Снегурочка	фантом	змей
Упырь	фейри	змий
Чебурашка	феникс	колдун
Чудо-Юдо	фея	колдунья
Чудовище	хоббит	князь тьмы
Яга	циклоп	кудесник
	эльф	кудесница
		лукавый
		маг
		Мадонна
		медиум
		небожитель
		пантеон
		предсказатель
		прорицатель
		пророк
		сатана
		святой
		серафим
		Создатель
		Спаситель
		спирит
		Сын Божий
		Творец
		троица
		угодник
		херувим
		Христос
		Царь Небесный
		чародей
		чародейка
		чернокнижник
		черт
		чертенок
		чудотворец
		шайтан

культурах» фиксируется наибольшее количество слов, задаваемых исследователями в качестве стимула, а также слов-реакций, полученных от испытуемых в ассоциативных экспериментах; количество слов, не зафиксированных в ассоциативных словарях, меньше, чем в остальных выделенных объединениях; в текстах НКРЯ единицы ЛТО в основном представлены как высокочастотные). Мифология, народные поверья и сказки уступают этой сфере по процентному соотношению количества стимулов/реакций, а также по употребительности в текстах НКРЯ.

Ассоциативные реакции могут быть структурированы по определенным критериям (для отбора которых мы опирались на уже существующие подходы к классификации ассоциативных реакций [20, 21]). Были выделены основные группы ассоциаций.

1. Парадигматические ассоциации

Лексемы группы часто выступают в качестве взаимных ассоциатов, что указывает на синонимические отношения внутри ТГ, а также подтверждает объективность выделения лексико-тематических объединений, их реальность в качестве феноменов языкового сознания (ср. выводы исследователей о психической реальности других языковых конструкторов (в частности, словообразовательных гнезд), сделанные на основе анализа ассоциативных и текстовых данных [8; 22, с. 46]); ср.:

– в ЛТО «Сверхъестественные существа в религиозных культурах» (в скобках после слов-ассоциатов указана частота данной ассоциации в эксперименте):

на S *Бог* – R: (1–4; здесь и далее для материалов «Русского ассоциативного словаря школьников 1–11 классов» в скобках перед словами-ассоциатами дополнительно указана возрастная градация испытуемых – ступени обучения (классы) учащихся) *Аллах* (3), *Господь* (3), *Божество* (2), *Всевышний* (1); (5–6) *богиня* (7), *Господь* (5), *Аллах* (3), *Христос* (1); (7–8) *Всевышний* (10), *Аллах* (4), *Господь* (3), *Христос* (1); (9–11) *Всевышний* (18), *Господь* (3), *Аллах* (2) [15];

на S *волшебник* – R: (1–4) *колдун* (14), *маг* (6), *волшебница* (4); (5–6) *колдун* (18), *чародей* (2), *колдун* (1), *маг* (1); (7–8) *маг* (7); (9–11) *маг* (9), *колдун* (5) [15];

на S *дьявол* – R: *черт* (19), *сатана* (9), *Бог* (6), *демон* (3), *ангел* (1) [13].

В данном объединении 31 лексема охвачена парадигматическими ассоциативными связями, т. е. 52% от общего состава ассоциатов ЛТО.

Наиболее сильны парадигматические ассоциативные связи с единицами *Бог* (на этот стимул было получено наибольшее количество разнообразных реакций) и *черт* (наиболее частотная реакция из числа единиц ТГ), эти слова составляют ассоциативное ядро объединения (историческое исследование ЛТО «Сверхъестественные существа в религиозных культурах» свидетельствует об устойчивом ядерном положении лексемы *Бог* в составе ЛТО начиная с XI в. и о вхождении в лексическое ядро объединения с XVIII в. лексемы *черт*, см.: [19]). Показательна возрастная градация реакций единицами ЛТО «Сверхъестественные существа в религиозных культурах»: для школьников старших классов характерны более устойчивые парадигматические ассоциации, они отличаются высокой частотой и стандартностью по сравнению с вербальными ассоциациями младших школьников;

– в ЛТО «Сверхъестественные существа в славянской и собственно русской мифологии, народных поверьях»:

на S *ведьма* – R: *Баба-Яга* (5) [13];

на S *водяной* – R: *леший* (10), *домовой* (2), *русалка* (1) [13];

на S *нечистый* – R: *нечистая сила* (1), *нечисть* (1) [13].

В данном объединении парадигматическими отношениями связано 11 ассоциатов, т. е. 34% от общего состава ЛТО. В целом для объединения характерны более слабые ассоциативные парадигматические связи: значительно меньшее разнообразие ассоциаций парадигматического типа, их невысокая частотность. Это положение объясняется сравнительно меньшим лексическим объемом ЛТО и сравнительно меньшей функциональной нагрузкой в русском национальном дискурсе (см. выше). Наиболее явной в ЛТО «Сверхъестественные существа в славянской и собственно русской мифологии, народных поверьях» оказывается психологическая связь между следующими единицами объединения; *водяной* – *леший*, *привидение* – *призрак*, *ведьма* – *Баба-Яга*;

– в ЛТО «Сверхъестественные существа в европейской, скандинавской и античной мифологии, сказках, народных поверьях»:

на S *гном* – R: *троль* (2), *эльф* (2), *великан* (1), *карлик* (1), *Леприкон* (1), *лилипут* (1) [13];

на S *лилипут* – R: (1–4) *карлик* (21), *гном* (10), *великан* (4); (5–6) *карлик* (48), *гном* (8); (7–8) *карлик* (26), *великан* (3), *гном* (2); (9–11) *карлик* (40), *гном* (1) [15];

Р карлик на S лилипут (135) [15].

В этом объединении парадигматическими реакциями охвачено 8 ассоциатов, что составляет 23% от его состава (как и в предыдущем объединении, имеет место корреляция между психологической силой парадигматических ассоциаций и лексическим объемом / функциональным весом ЛТО). Наиболее сильной является ассоциативная пара *лилипут – карлик* (некоторая, но значительно меньшая устойчивость наблюдается у ассоциативной пары *лилипут – гном*), для остальных характерна низкая частотность. Характер ассоциативных связей одинаков для всех возрастных групп.

Таким образом, наибольшая доля единиц охвачена парадигматическими связями в ЛТО «Сверхъестественные существа в религиозных культурах», взаимными ассоциатами в которой являются 52% лексем, ассоциативные связи объединения разнообразны и достаточно многочисленны, в его состав входят 6 сильных ассоциативных пар (*Бог – Христос, Бог – Творец, Бог – Всевышний, бес – черт, волшебник – колдун, дьявол – черт*); ЛТО «Сверхъестественные существа в славянской и собственно русской мифологии, народных поверьях» имеет второй по величине процент единиц, являющихся взаимными ассоциатами (34%), среди которых некоторую устойчивость обнаруживает связь *водяной – леший*; в ЛТО «Сверхъестественные существа в европейской, скандинавской и античной мифологии, сказках, народных поверьях» отмечается наименьший процент взаимных ассоциатов (23%), однако имеется одна сильная ассоциативная пара – *лилипут – карлик*.

2. Тематические ассоциации

К этой группе мы отнесли ассоциаты, выражающие тематическую связь со словом-стимулом (за исключением ассоциатов, принадлежащих ТГ «Сверхъестественные существа» и включенных в показанные выше парадигматические связи).

Для ЛТО «Сверхъестественные существа в религиозных культурах» характерны тематические ассоциации, обозначающие предметы и явления из сферы религии (*церковь, икона, религия* и т. д.), ср.:

на S Бог – R: (1–4) *молиться* (6), *икона* (1), *молитва* (1); (5–6) *молитва* (5), *вера* (3), *церковь* (2), *Библия* (1), *молиться* (1); (7–8) *вера* (10), *церковь* (6), *религия* (5), *Библия* (1), *христиане* (1); (9–11) *вера* (27), *церковь* (9), *религия* (7), *молитва* (6), *рай* (6), *икона* (5), *крест* (4) [15];

Р Бог на S Библия (11), *икона* (9), *молить* (7), *молитва* (5), *религия* (2), *вера* (1) [13].

Всего в ЛТО 28 лексических единиц, образующих ассоциативные пары со словами, тематически относящимися к религиозной сфере, т.е. 47% от общего состава объединения (*ангел, антихрист, апостол, архангел, бес, Бог* и пр.).

В ЛТО «Сверхъестественные существа в славянской и собственно русской мифологии, народных поверьях» наблюдаются тематические реакции, обозначающие предметы и явления из сказок и народных поверий (*былина, сказка, мистика* и т.д.), ср.:

на S *богатырь* – R: *былина* (1), *быль* (1), *сказка* (1) [13];

на S *ведьма* – R: *сказка* (4), *колдовство* (2), *мистика* (2), *в сказках* (1), *из сказок* (1) [13].

Ассоциативные пары с лексемами объединения образует 5 единиц, называющих мифологические и сказочные явления в русской культуре, что составляет 16% от общего его состава (*богатырь, ведьма, водяной, привидение, призрак*).

В ЛТО «Сверхъестественные существа в европейской, скандинавской и античной мифологии, сказках, народных поверьях» также отмечаются реакции, обозначающие предметы и явления из сказок и мифологии (*волшебный, магия, миф, сказка* и т.д.), ср.:

на S *гном* – R: *сказка* (9), *из сказки* (1) *сказочный* (1), *сказочный герой* (1), *сказочный персонаж* (1) [13];

на S *сирена* – R: *мифы* (1) [13].

В этом объединении 7 лексем находится в ассоциативных связях со словами, тематически связанными с зарубежной мифологией и фольклором, т.е. 20% от его общего состава (*амазонка, вампир, гном, муза, нимфа, сирена, фея*).

Таким образом, наиболее частотными и разнообразными тематическими ассоциатами к наименованиям сверхъестественных существ являются ассоциации, относящиеся к сфере религии, из них чаще всего указывают на религиозное действие (*молиться, молитва*), отнесенность к сфере религии (*вера, религия*), место религиозных отправлений (*церковь*). Ассоциации, связанные с единицами других ЛТО, однообразны; в абсолютном большинстве случаев они указывают на осознание связи наименований сверхъестественных существ со сказкой (ассоциации *сказка, из сказки* и под.).

3. Синтагматические ассоциации

Некоторые из полученных ассоциаций указывают на наличие устойчивых сочетаний и оборотов речи, устойчивых междометных образований, включающих наименования сверхъестественных существ.

Для ЛТО «Сверхъестественные существа в религиозных культурах» характерны устойчивые сочетания (*ангел-хранитель, ангел во плоти, Святая / Пресвятая Богородица* и пр.) и междометные образования с лексическими единицами объединения (*Бог с тобой, бес попутал, черт возьми* и пр.). ср.:

на S ангел – R: *хранитель* (26), *во плоти* (6) [13],

ср. в НКРЯ: «*Меня ангел-хранитель оберегает*» – говорил Алексей Баталов после опасных съемок [Ирина Якушева (2017)];

на S Бог – R: *мой* (7), *знает* (6), *ведь что* (4), *с тобой* (3), *даст* (2), *знает что* (2), *с ним* (2), *в помощь* (1), *видит* (1), *его знает* (1), *не дай бог!* (1), *боже мой!* (1), *с нами* (1), *с ней* (1) [13],

ср.: *Ну, бог с ней, я этого не замечал и возразил по другим причинам* [Юрий Трифонов. Предварительные итоги (1970)];

на S черт – R: *побери* (21), *возьми* (11), *знает что* (5), *подери* (3), *с тобой* (3), *его знает* (2), *с ним* (2), *знает* (1), *ногу сломит* (1) [13],

ср.: *Казанский папа согласился с гуманитарным стремлением сына: черт с тобой, если очень хочешь – учись, но только в двух вузах сразу, и папа решил, что на бюджетной основе сын будет учиться у себя на строителя и архитектора* [С. Н. Есин. Дневник (2005)].

В ЛТО «Сверхъестественные существа в славянской и собственно русской мифологии, народных поверьях» также были отмечены ассоциации, образующие со стимулом устойчивые сочетания (*кикимора болотная, Кощей бессмертный*), ср.:

на S кикимора – R *болотная* (2) [13];

R кикимора на S *болото* (1) [14],

ср.: *А Дед Мороз, а Снегурочка? Кикимора болотная? А нетопыри, русалки хвостатые?* [Виктор Пронин. Банда 8 (2005)];

на S Кощей – R *бессмертие* (7) [13].

В ЛТО «Сверхъестественные существа в европейской, скандинавской и античной мифологии, сказках, народных поверьях» также присутствует данный тип ассоциаций (*маленький гном, добрая фея*), ср.:

на S гном – R *маленький* (25) [13],

ср.: *Близко, у самой кровати мама видит, как «крутятся» маленькие гномы* [П. В. Жеребцова. Дневник (2000)];

на S фея – R *добрая* (18) [13];

R фея на S *доброта* (1) [14],

ср.: *Или добрая фея моего детства все еще не оставила меня своей заботой?* [Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975–2003)].

Устойчивые обороты и выражения, междометные образования, возникающие как вербальные ассоциации с единицами ТГ, также регулярно встречаются в текстах НКРЯ (соответствующие примеры были приведены выше), что подтверждает активное их употребление в современной русской речи и вместе с тем устойчивое положение в сознании носителей русского языка.

Синтагматические ассоциации наиболее частотны и разнообразны для лексем ЛТО «Сверхъестественные существа в религиозных культурах», в объединениях «Сверхъестественные существа в славянской и собственно русской мифологии, народных поверьях» и «Сверхъестественные существа в европейской, скандинавской и античной мифологии, сказках, народных поверьях» выделяются лишь единичные устойчивые сочетания (*кикимора болотная, Кощей бессмертный* и *добрая фея, маленький гном*).

4. Фонетические ассоциации

Часть ассоциаций дана испытуемыми по принципу фонетического сходства, ср.:

– в ЛТО «Сверхъестественные существа в религиозных культурах»:

на S бес – R: *балбес* (2), *ГЭС* (2), *лес* (1) [13];

на S Богородица – R: *богоогородица* (1), *водица* (1), *городобица* (1) [13];

R гадалка на S *шпаргалка* (1) [13].

Всего в этом объединении 8 единиц (*бес, Бог, Богородица, гадалка, кудесница, звездочет, колдун, пророк*), для которых характерен данный тип ассоциаций, т.е. 13% от его общего состава;

– в ЛТО «Сверхъестественные существа в славянской и собственно русской мифологии, народных поверьях»:

на S Снегурочка – R: *дурочка* (1) [13].

В объединении зафиксировано 4 лексем с фонетическими ассоциациями (*бука, водяной, леший, Снегурочка*), что составляет 11% его состава;

– в ЛТО «Сверхъестественные существа в европейской, скандинавской и античной мифологии, сказках, народных поверьях»:

на S лилипут – R: (1–4): *пут* (1) [15].

В объединении 2 единицы с фонетическими ассоциациями (*лилипут, сирена*), их доля по отношению к общему составу группы – 6%.

Данный тип вербальных ассоциаций малочастотен и не слишком разнообразен во всех выделенных объединениях, что свидетельствует о наличии более осознанных представлений о понятиях, входящих в ТГ «Сверхъестественные существа», о содержательных связях единиц группы в ассоциативно-вербальной сети носителей русского языка.

5. Ассоциации, связанные с прецедентными феноменами

Некоторые из вербальных ассоциаций респондентов являются отсылками к различным произведениям искусства (сказки, мифы, мультфильмы и т.д.), называют авторов произведений, ср.:

– в ЛТО «Сверхъестественные существа в религиозных культурах»:

на S *Христос* – R: *Иисус Христос суперзвезда* (1) [13],

ср.: *Это, объяснил Чаплин, все равно как «Иисус Христос – суперзвезда» или «Мастер и Маргарита» – просто другая трактовка образа, отличная от евангельской* [Евгения Долгинова (2012)];

на S *чертенок* – R: *Гоголь Н. В. (1), Пушкин (1), под кобылу залез* (1) [13];

– в ЛТО «Сверхъестественные существа в славянской и собственно русской мифологии, народных поверьях»:

на S *водяной* – R: *никто не водится со мной* (1), *поговори со мной* (1) [13];

на S *привидение* – R: *Карлсон* (2), *Карлсон с моторчиком* (1), *охотники за* (1), *с моторчиком* (1) [13],

ср.: *Всю дорогу к штаб-квартире охотников у меня из головы не шли мультяшные охотники за привидениями* [Алекс Коломыцев. Охотники за привидениями по-русски (2004) // «Хулиган», 15.07.2004];

– в ЛТО «Сверхъестественные существа в европейской, скандинавской и античной мифологии, сказках, народных поверьях»:

на S *вампир* – R: *Дракула* (7), *граф Дракула* (1) [13],

ср.: *Дедушка всех вампиров граф Дракула, выведенный пером Стокера в 1897 году, был зрелым, беспощадным стариком, символом вековой коварности и хитрости* [Федор Марченко. 4 возраста вампира // «Психология на каждый день», 2010];

на S *гном* – R: *Белоснежка* (7), *и Белоснежка* (3), *7 гномов* (1) [13];

на S *фея* – R: *Золушка* (7) [13].

Прецедентные ассоциации достаточно многочисленны и частотны во всех объединениях, а зафиксированные в ассоциативных экспериментах вербальные связи прецедентных феноменов с единицами ТГ регулярно актуализируются в текстах НКРЯ. Все это свидетельствует о прочной связи слов-наименований сверхъестественных существ со сферой искусства в представлениях носителей русского языка.

Заключение

Большинство из лексем, входящих в состав ТГ «Сверхъестественные существа», выступает в качестве реакций в ассоциативных экспериментах (70%), значительная их часть используется как стимулы (26%). Однако в составе группы остаются также единицы, не задаваемые в качестве стимулов в ходе ассоциативных экспериментов и не возникающие в качестве реакций в сознании испытуемых (к ним относятся сложные номинативные единицы, территориально ограниченные слова, заимствования, устаревшие варианты слов), доля таких слов составляет 27%.

Количественное распределение единиц по лексико-тематическим объединениям, анализ процентного соотношения стимулов и реакций в каждой из них в сопоставлении с речевыми данными позволили сделать вывод о сферах формирования представлений о сверхъестественности в актах вербального ассоциирования: религия существенно превалирует по силе порождения сверхъестественных образов; славянская и зарубежная мифология, сказки, народные поверья уступают религиозной сфере и имеют практически одинаковый потенциал в плане генерации понятий о сверхъестественных существах.

Вербальные ассоциации с участием единиц ТГ «Сверхъестественные существа» разнообразны по своему характеру, выделяются группы парадигматических, синтагматических, тематических, фонетических и прецедентных.

Парадигматические ассоциации обладают разной частотностью, однако они регулярны для входящих в ТГ единиц, указывают на синонимические отношения лексем в составе группы и подтверждают объективность вы-

деления лексико-тематических объединений, их психологическую реальность. Тематические ассоциации соотносят единицы в составе ТГ с религией, мифологией, сказками, чем подтверждают ранее сделанный вывод о сферах формирования представлений о сверхъестественных существах в языковом сознании носителей русского языка. Синтагматические и прецедентные ассоциативные связи характеризуются меньшей частотностью и высоким разнообразием. Эти типы ассоциаций более сложны, они соотносены с дискурсивной сферой, что подтверждается большим количеством примеров устойчивых сочетаний с лексемами группы в материалах НКРЯ, которыми было дополнено настоящее исследование. Фонетические ассоциации менее выражены и одинаково представлены во всех трех лексико-тематических объединениях ТГ. Характер вербального ассоциирования с единицами ТГ «Сверхъестественные существа» свидетельствует о том, что данное лексическое объединение представляет собой значимый компонент в ассоциативно-вербальной сети носителей русского языка.

Исследованный ассоциативный материал позволяет также отметить возрастную динамику вербального ассоциирования с единицами ТГ: для детей младшего школьного возраста характерны парадигматические и прецедентные ассоциации, их ответы довольно однообразны, в то время как у старших школьников и взрослых преобладают синтагматические и тематические ассоциации, наблюдается разнообразие ответов.

Список литературы

1. Тарасов Е. Ф. Язык как средство трансляции культуры // Язык как средство трансляции культуры / редкол. : М. Б. Ешич (отв. ред.) [и др.]. М. : Наука, 2000. С. 45–54. EDN: WDXTKN
2. Леонтьев А. А. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Смысл, 2005. 432 с.
3. Ушакова Т. В. Понятие языкового сознания и структура речемыслительной деятельности // Языковое сознание : теоретические и прикладные аспекты : сб. науч. тр. / под ред. Н. В. Уфимцевой. М. ; Барнаул : ИЯ РАН, 2004. С. 6–17. EDN: RXUGIZ
4. Горелов И. Н. Невербальные компоненты коммуникации. М. : ЛКИ, 2009. 104 с.
5. Уфимцева Н. В. Взаимодействие культур и языков: теория и методология // Встречи этнических культур в зеркале языка / редкол. : Г. П. Нецименко (отв. ред.) [и др.]. М. : Наука, 2002. С. 152–170.
6. Артемьева Ю. В. Роль исследования вербальных ассоциаций в раскрытии содержания концептов // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 3–1 (27). С. 28–36. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2016-3-1-28-36>, EDN: WYKHNJ
7. Бушуева Л. А. Лингвокогнитивная модель поступка «измена в любви» (на материале русского языка) // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 492. С. 5–15. <https://doi.org/10.17223/15617793/492/1>, EDN: KXBMZP
8. Крючкова О. Ю., Крючкова Н. В. Ассоциативное восприятие производных слов: факторы вариативности и динамики // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 66. С. 83–106. <https://doi.org/10.17223/19986645/66/5>, EDN: PBTXRQ
9. Беликов С. В. Роль ассоциативного эксперимента в формировании лингвокультурного концепта «Харбин» // Филология и человек. 2023. № 2. С. 122–135. [https://doi.org/10.14258/filichel\(2023\)2-09](https://doi.org/10.14258/filichel(2023)2-09), EDN: WUMYLJ
10. Старостина Е. В. Влияние медиатекстов на языковое сознание носителей русского языка // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 4 (34). С. 151–155. <https://doi.org/10.24411/2070-0695-2019-10417>, EDN: FZBCND
11. Трещева Е. Г. Событие и его участники (по данным ассоциативных полей событийных стимулов) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2011. Т. 11, вып. 1. С. 7–10. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2011-11-1-7-10>, EDN: NRCJZX
12. Гольдин В. Е., Сдобнова А. П. Модель ассоциативного реагирования, сферы референции стимулов и картина мира // Вопросы психолингвистики. 2016. № 2 (28). С. 112–119.
13. Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В., Соколов Ю. А., Тарасов Е. Ф. Русский ассоциативный словарь : в 2 т. М. : АСТ-Астрель, 2002.
14. Русский региональный ассоциативный словарь (Европейская часть России) / под ред. Н. В. Уфимцевой, Г. А. Черкасовой : в 2 т. Т. 1. От стимула к реакции. М. : ММА, 2018. 544 с. Т. 2. От реакции к стимулу. М. : ММА, 2019. 688 с.
15. Гольдин В. Е., Сдобнова А. П., Мартыанов А. О. Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников 1–11 классов : в 2 т. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2011. Т. 1. 500 с. Т. 2, ч. 1. 480 с., ч. 2. 420 с.
16. Королев К. М. Энциклопедия сверхъестественных существ. М. : Эксмо, 2005. 716 с.
17. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 3. Имена су-

- ществительные с абстрактным значением: Бытие. Материя, пространство, время. Связи, отношения, зависимости. Духовный мир. Состояние природы, человека. Общество. М. : Азбуковник, 2003. 720 с.
18. Краткий мифологический словарь: Для школьников старших классов / под ред. М. Б. Ладыгина, О. М. Ладыгиной. М. : Полярная звезда, 2003. 109 с. (Библиотека журнала «Образование в современной школе». Серия «Культурология»).
19. Северина Е. А. Синхронно-диахронный анализ тематической группы «Сверхъестественные существа в религиозных культурах» (на материале русского языка) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 47–56. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-1-47-56>, EDN: JBTCC
20. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / отв. ред. Д. Н. Шмелев. М. : Наука, 1987. 262 с.
21. Белянин В. П. Введение в психолингвистику. М. : ЧеРо, 1999. 126 с.
22. Норман Б. Ю. Грамматика говорящего. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1994. 228 с.

Поступила в редакцию 03.03.2025; одобрена после рецензирования 27.03.2025; принята к публикации 10.11.2025
The article was submitted 03.03.2025; approved after reviewing 23.03.2025; accepted for publication 10.11.2025